

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ПРЕЗИДЕНТ»
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ
(на материале интервью американских СМИ)**

В статье рассматривается концепт «президент» как средство выражения эмоций в речи. Материалом послужили интервью с американскими писателями Хантером С. Томпсоном, Стивеном Кингом и Джоном Апдайком, проведенные на английском языке. Автором статьи предлагаются определение и современная классификация концептов, освещение понятия «эмоциональный концепт», а также краткая характеристика понятия американской национальной идентичности.

Ключевые слова: концепт, эмоциональный концепт, концептуарий, национальная идентичность, интервью.

O. S. Dudkin

**THE CONCEPT “PRESIDENT”
AS A WAY OF EXPRESSING EMOTIONS IN AMERICAN INTERVIEWS**

The article considers the problem of representing emotions in the “President” concept in American interviews. The article is based on the interviews of the American writers Hunter S. Thompson, Stephen King and John Updike. The author of the article offers a classification of various concepts and describes problems of emotional concepts and the American national identity.

Key words: concept, emotive concept, conceptuarium, national identity, interview.

Язык, как принято считать в современной лингвистике, не является только грамматической и лексикой, но представляет собой историю и культуру народа, который говорит на этом языке.

В настоящее время для решения проблем, связанных с человеческим мышлением и языком как средством познания, видится целесообразным выделение концептуальной составляющей языка и речи. В частности, как указывает В. И. Карасик, «изучение лингвокультурных концептов вышло на такой уровень, когда вполне реальной задачей становится создание концептуария культуры – словаря нового типа, объясняющего не

значения слов (это делается в обычных толковых словарях), не научные понятия и реалии действительности (таковы функции энциклопедических справочников), а концепты, составляющие специфику определенной культуры [1, с. 79].

Термин «концепт», как пишут З. Д. Попова и И. А. Стернин, был введен С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (растение, справедливость, математические концепты) [4, с. 30].

Все концепты, согласно В. А. Масловой, можно разделить на следующие категории: представления о мире (пространство, время, число, родина), стихии и природа (вода, огонь), представления о человеке (новый

© ДУДКИН Олег Сергеевич – аспирант кафедры английской филологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург. E-mail: oleja.arbor@mail.ru

русский, интеллигент), нравственные концепты (совесть, стыд, грех), социальные понятия и отношения (свобода, воля), эмоциональные концепты (счастье, радость), мир артефактов (храм, дом, геральдика), сакральные предметы (колокол, свеча и др.), концептосфера научного знания (философия, математика), концептосфера искусства (архитектура, живопись) [3, с. 83].

Одной из точек опоры для исследования эмотивной составляющей текста служит понятие «эмоциональный концепт». Н. А. Красавский указывает на такие особенности эмоционального концепта, как культурная и этническая обусловленность. Эмоциональный концепт, как пишет исследователь, «рождается при определенных социально-исторических условиях в конкретной этнической общности на определенном этапе ее развития» [2, с. 49]. Этническая специфика эмоциональных концептов, по словам исследователя, определяется «такими социо-культурно-психологическими характеристиками конкретного сообщества людей (своего рода формами его материальной и духовной экзистенции), как традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели/образцы поведения и т. п., исторически складывающиеся на всем протяжении развития, становления той или иной этнической общности» [2, с. 53].

Уже долгое время бытует ставшее стереотипом мнение, согласно которому американская культура ритуалов и быта буквально пропитана выражением государственной и национальной принадлежности, неподдельного патриотизма. Подтверждение находим в примерах, приведенных В. И. Шаховским: «Яркими культурными знаками американцев является гордость и патриотизм. Дело в том, что процветающая и притягивающая к себе Америка уже давно в зарубежных культурах считается страной-метафорой будущего жизни многих стран, и не без основания. Иностранец в США ежедневно слышит гордые фразы как: “This is America!”, “Only in America!”, “Made in America”» [6, с. 301]. Автор также отмечает, что эмоциональные

чувства гордости и патриотизма как общенациональные индексы США проявляются в вербальных и невербальных символах во всех уголках этой мультинациональной страны. “*Old Glory*”, государственный флаг США, развевается круглый год даже на частных особняках (в России такое исключено); его символ можно увидеть на бейсболках, кепках, майках, обуви, пластиковых пакетах и на других товарах массового потребления. Миллионы копий этого флага можно встретить во многих странах мира. Американцы гордятся своим флагом и чтят его как святыню. Отсюда и уважительная номинация – *Old Glory* [6].

Как указывает в своем исследовании американский социолог и политолог С. Хантингтон, «Америку отличает от остальных стран некая особая вера, “американское кредо”, сформировавшееся на основе англо-протестантской культуры отцов-основателей. Ее ключевыми элементами являлись английский язык, десять библейских заповедей, английские представления о верховенстве закона, ответственности правителей и правах отдельных личностей, а также “раскольнические” протестантские ценности – индивидуализм, трудовая этика, убежденность в том, что люди могут и должны создать рай на земле – или “град на холме”» [5, с. 16].

Говоря о гордости, В. И. Шаховский пишет, что она «проявляется у американцев в манере говорить (уверенно, решительно, напористо, громко, быстро, в бытовой речи нередко фонетично и аграмматично, т. е. небрежно). Это объясняется открытостью данного многорасового лингвокультурного сообщества для всего мира, доминированием идеи свободы выбора, уверенностью в правовой защищенности» [6, с. 302].

Приведенные примеры иллюстрируют, что национальная и государственная идентичность являются очень важной составляющей для американцев. В данной статье мы рассмотрим концепт «президент» как аспект американской культуры и как важную составляющую мышления граждан США.

На американских банкнотах изображены: первый президент страны Джордж Вашингтон (на банкноте достоинством в \$1), третий президент США Томас Джефферсон (на банкноте в \$2), 16-й президент США, победитель в войне Севера и Юга, Авраам Линкольн (на банкноте в \$5), один из «отцов-основателей» США и первый министр финансов Александр Гамильтон (на банкноте в \$10), седьмой президент США и один из создателей современного доллара Эндрю Джексон (на банкноте в \$20), 18-й президент США и герой гражданской войны Улисс Грант (на банкноте в \$50), ученый, публицист и дипломат Бенджамин Франклин (на банкноте в \$100).

Данный перечень показывает, что с американских банкнот на граждан США всех социальных статусов без исключения практически ежедневно смотрят портреты выдающихся президентов, сыгравших огромную роль в истории и становлении США как свободного государства.

Отношение американского народа к отцам-основателям также в полной мере иллюстрирует Национальный мемориал «Гора Рашмор» (англ. Mount Rushmore National Memorial). Мемориал находится около города Кистон в Южной Дакоте. Гора известна тем, что в ее гранитной горной породе высечен гигантский барельеф высотой 18,6 м, который представляет собой скульптурные портреты четырех президентов США: Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Теодора Рузвельта и Авраама Линкольна. Приведенные примеры указывают на значимость фигуры президента в культуре и традициях Соединенных Штатов.

Обращение к концепту «президент» как к средству выражения ощущений и эмоций в американской речи мы проиллюстрируем на примере некоторых фрагментов интервью американских писателей.

Хантер Томпсон (Hunter S. Thompson), отвечая в интервью на вопрос об отношении к американскому писателю, психологу и участнику кампании по исследованиям

психоделических препаратов Тимоти Лири (Timothy Leary), сказал: «*Every time I think about Tim Leary I get angry. He was a liar and a quack and a worse human being than Richard Nixon. For the last twenty-six years of his life he worked as an informant for the FBI and turned his friends into the police and betrayed the peace symbol he hid behind...*» [7].

В данном микротексте Х. Томпсон употребляет в отношении Т. Лири определения, имеющие явную негативную окраску (liar, quack). При этом английское слово “quack” относится к неформальной лексике, имеет в словаре «Macmillan English Dictionary» помету «informal» и определяется как «a doctor who is not very good, or someone who cheats people by pretending to be a doctor». Писатель также говорит о своем внутреннем состоянии (I get angry), используя прямую номинацию эмоционального состояния. Во втором предложении микротекста Х. Томпсон приводит объяснение того, что именно заставляет его переживать презрение, что говорит о рациональном осмыслении своих чувств и осмысленном их выражении. Помимо приведенных средств выражения эмоционального состояния, проявляя определенно сильные переживания, Х. Томпсон использует сравнение с фигурой президента Р. Никсона (37-й Президент Соединенных Штатов Америки (1969–1974 гг.)). При том что писатель относился к президенту Никсону резко и критически, обращение к концепту «президент» помогло ему сформулировать и выказать свою оценку.

Для того чтобы дать характеристику герою своего романа «Нужные вещи» (англ. *Needful Things*), американский писатель Стивен Кинг (Stephen King) также использует сравнение с личностью одного из американских президентов: «*When I finished the book, I thought, This is good. I've finally written something that's really funny. I thought that I'd written a satire of Reaganomics in America in the eighties. You know, people will buy anything and sell anything, even their souls. I always saw Leland Gaunt, the shop owner who buys souls, as*

the archetypal Ronald Reagan: charismatic, a little bit elderly, selling nothing but junk but it looks bright and shiny» [9].

Писатель объявляет образ президента Рональда Рейгана (40-й президент США (1981–1989 гг.)) архетипичным, т. е. относящимся к универсальным, изначальным врожденным психическим структурам, составляющим содержание коллективного бессознательного, распознаваемым в человеческом опыте. Суждения С. Кинга гораздо менее экспрессивны, чем предыдущий пример, однако присутствует явная оценочность (*satire of Reaganomics*), представляющая собой критику и насмешку. И, как и в предыдущем примере, присутствует рациональное объяснение причин, по которым писатель испытывает эмоции и высказывает оценку.

Помимо емкой характеристики своего персонажа при помощи сравнения с президентом, Стивен Кинг также называет время, в которое погружает своего героя, описывая нравы периода экономики президента Рейгана. Существует множество различных точек зрения относительно эффективности и результатов «рейганомики», однако приводятся статистические данные, согласно которым социальное расслоение в эпоху Рейгана возросло, и это стало объектом критики писателя. Мы видим, что имя президента появляется в микротексте дважды: как емкий и понятный американцам образ героя и как

символ времени, о котором идет речь. При этом автор употребил ставшее известным во всем мире слово “Reaganomics”, образованное типичным для английского языка способом сращения основ (Reagan+Economics).

Характеризуя себя, американский писатель Джон Апдайк (John Updike) также использует сравнение с личностью известного президента США: «*Of course, maybe I'm not so contemporary anymore; maybe I'm sort of like Eisenhower...*» [8]. Как и в интервью со Стивеном Кингом, образ президента используется как емкое средство для характеризующего описания. Отрывок, взятый из интервью Дж. Апдайка, лишен как положительной, так и отрицательной оценочной составляющей, однако при этом автор выражает свои личные ощущения.

Приведенные речевые примеры демонстрируют как значимость концепта «президент» в жизни, мышлении и речи американцев, так и способность концепта быть средством репрезентации эмоций и ощущений. Гордость и патриотизм, почитание памяти своих президентов, являющиеся культурными традициями для американского общества, сформировали значимость концептов, связанных с государством и нацией. Данная значимость ярко проявляется и в случае критического отношения носителя американской культуры к личности и результатам правления называемого президента.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
3. Маслова В. А. М31 Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
5. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности: пер. с англ. [Электронный ресурс] / пер. с англ. А. Башкирова. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-who_are_we-ru-a.htm (Дата обращения: 22.07.2013).
6. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
7. Hunter S. Thompson. The Art of Journalism No. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/619/the-art-of-journalism-no-1-hunter-s-thompson> (Дата обращения: 22.07.2013).

8. John Updike. The Art of Fiction No. 43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theparisview.org/interviews/4219/the-art-of-fiction-no-43-john-updike>,

9. Stephen King. The Art of Fiction No. 189 [Электронный ресурс] / С. Кинг; интервью. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/5653/the-art-of-fiction-no-189-stephen-king> (Дата обращения: 22.07.2013).

References

1. Karasik V. I. Yazykovoy krug: Lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.

2. Krasavskiy N. A. Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh: monografiya. M.: Gnozis, 2008. 374 s.

3. Maslova V. A. MZ1 Kognitivnaya lingvistika: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. Minsk: TetraSistems, 2008. 272 s.

4. Popova Z. D. Kognitivnaya lingvistika / Z. D. Popova, I. A. Sternin. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 314 s. (Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Zolotaya seriya).

5. Khantington S. Kto my?: Vyzovy amerikanskoj natsional'noy identichnosti: per. s angl. [Elektronnyi resurs] / per. s angl. A. Bashkirova. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-who_are_wer-a.htm (Data obrashcheniya: 22.07.2013).

6. Shakhovskiy V. I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy: monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 s.

7. Hunter S. Thompson. The Art of Journalism No. 1 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/619/the-art-of-journalism-no-1-hunter-s-thompson> (Data obrashcheniya: 22.07.2013).

8. John Updike. The Art of Fiction No. 43 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.theparisview.org/interviews/4219/the-art-of-fiction-no-43-john-updike>,

9. Stephen King. The Art of Fiction No. 189 [Elektronnyi resurs] / S. King; interv'yuy. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/5653/the-art-of-fiction-no-189-stephen-king> (Data obrashcheniya: 22.07.2013).